

— Как вы думаете, что молодой президент Сун имеет в виду? — Один из помощников режиссёра обратился к режиссёру Чжоу, нахмурившись.

Режиссёр Чжоу тоже нахмурился, затем слегка покачал головой:

— Думаю, он просто считает, что финалу не хватает силы...

— Но разве этот финал не подходит? Мне кажется, сценарий уже достаточно глубокий. Как ещё можно усилить его? — Другой режиссёр почесал голову.

Кто-то рядом тихо спросил:

— Может быть... кхм... вы заметили, что он проявляет интерес к какой-нибудь актрисе?

Во время съёмок других фильмов продюсеры или инвесторы иногда намеренно выдвигают сложные предложения или создают проблемы, чтобы добиться внимания определённой актрисы. Поэтому, хотя [Развлечения Чэньси] уже предупредили их, такие мысли появлялись у многих.

Режиссёр Чжоу нахмурился ещё сильнее, подумал некоторое время и наконец медленно покачал головой:

— Не похоже...

— Эх, может, он просто стесняется сказать? Может, узнаем, кто ему нравится? Хотя, если честно, с его внешностью, которая не уступает нынешним популярным актерам, кто бы ни приглянулся ему, сам бы побежал к нему! — Помощник режиссёра, который предположил, что Сун Цисинь намеренно создаёт проблемы, покачал головой и засмеялся. — Позовём его помощника и спросим напрямую! Вечером просто отправим девушку к нему, и дело с концом!

Количество актрис в этом фильме было невелико, а среди главных ролей их было и вовсе мало. При этом несколько молодых и привлекательных актрис были одиночками и не имели постоянных парней. Уговорить их не составило бы труда, особенно учитывая, что Сун Цисинь обладал столь привлекательной внешностью.

Режиссёр Чжоу тут же бросил на него сердитый взгляд:

— Не говори глупостей!

Затем он снова задумался:

— Мы работаем с ним уже некоторое время. Хотя он требователен к съёмкам, разве он когда-либо выдвигал условия? Если хочешь навлечь на себя беду, делай это сам! Не втягивай других!

Тот человек просто болтал без задней мысли. Даже если бы все согласились с его предложением, он не был готов лично обращаться к помощнику Сун Цисиня. В случае ошибки, учитывая, что [Развлечения Чэньси] уже предупредили их... хм, им бы вряд ли удалось найти работу в стране в будущем.

— Так что вы предлагаете, режиссёр Чжоу? — Другой человек, игнорируя предыдущие глупости, обратился к режиссёру Чжоу.

— ...Давайте подумаем, как добавить сцену в финал или изменить его... — Режиссёр Чжоу потер виски. Хотя он до сих пор не понимал, что именно хочет Сун Цисинь, но... лучше просто

сделать, как он сказал.

1 января наступил новый год.

Это был первый Новый год, который Сун Цисинь отмечал в этом мире, и первый Новый год, который отец Сун спокойно провёл с сыном после смерти жены.

Хотя этот праздник они встретили не в своём доме в Императорской столице, этого было достаточно, чтобы отец и сын смогли насладиться атмосферой Нового года.

Съёмочная группа не была настолько бесчеловечной, чтобы заставлять всех работать в праздник. К тому же большая часть съёмки уже была завершена, а дополнительные реквизиты находились в процессе изготовления и пока не могли быть доставлены. Поэтому 1 января съёмочная группа с радостью взяла выходной.

Конечно, никто не мог вернуться в Императорскую столицу, так как на следующий день съёмки должны были продолжиться. Поэтому группа просто организовала совместный ужин в небольшом конференц-зале отеля. Сун Цисинь лишь поднял тост за всех, а затем вернулся в свою комнату, чтобы провести время с отцом, который специально приехал из Императорской столицы.

— Вы закончите съёмки до Нового года? — спросил отец Сун, когда сын сел напротив него.

На столе перед ними было множество блюд, и кроме них за столом больше никого не было.

Помощник Чжэн и У Хэн, которые приехали вместе с отцом Сун, были отправлены в ресторан, чтобы поужинать и скоротать время. Теперь это был момент, когда отец и сын могли побыть наедине.

Сун Цисинь сначала кивнул, затем покачал головой и вздохнул:

— Если реквизит прибудет вовремя, то да. Осталось снять только одну ключевую сцену...

Съёмки уже вышли за рамки запланированного времени, и, если ничего непредвиденного не произойдёт, они должны завершиться к середине января. Однако у него также была неделя экзаменов, и он не был уверен, успеет ли всё сделать...

Заметив, что сын слегка нахмурился, явно думая о работе, Сун Цзюнь снова убедился, что У Хэн был прав: его сын был очень ответственным в работе.

— О чём думаешь? Сегодня праздник, о работе подумаешь завтра. Тот заказ, который ты сделал, я поручил кому-то следить за ним. Они работают без выходных, так что ничего не упустят.

Услышав слова отца, Сун Цисинь не мог не улыбнуться, затем кивнул:

— Ладно, я знаю. На самом деле, если всё пойдёт хорошо, проблем не должно быть. Остальные сцены можно снять на уже готовых площадках, а этот реквизит понадобится только на короткое время...

Увидев, что сын снова начинает говорить о работе, отец Сун быстро перебил:

— Кстати, когда у тебя экзамены?

— С 4-го числа начинается экзаменационная неделя, всего пять дней.

Это было одной из причин, почему Сун Цисинь беспокоился о съёмках. Крупный реквизит должен был прибыть к 3-му или 4-му числу, а съёмки финальных сцен начнутся уже 2-го числа. Ему предстояло уехать на пять дней, и если во время съёмок возникнут проблемы, он сможет их обнаружить только после экзаменов, что приведёт к задержкам.

Конечно, можно было бы попросить их отправить ему отснятый материал, но это было бы сложно: нужно было бы конвертировать файлы, учитывать проблемы с интернетом, безопасность и так далее, так что это было трудно реализовать.

Заметив, что сын снова погрузился в размышления, отец Сун быстро сменил тему:

— Ага, 4-го числа, да? Я попрошу кого-нибудь приехать за тобой вечером накануне.

Сун Цисинь сначала машинально кивнул, затем, осознав, что сказал отец, с недоумением посмотрел на него:

— Приехать за мной? Зачем? Я могу вернуться на машине, которую мне предоставила компания.

Отец Сун фыркнул и с презрением посмотрел на сына:

— Машину от компании? Ты что, собираешься ехать на доме на колёсах в школу на экзамены?

Сун Цисинь сначала опешил, затем его лицо исказилось, и он отвернулся к окну.

Ехать на спорткаре или удлинённом бизнес-автомобиле в школу было уже достаточно заметно. А если он приедет на доме на колёсах... Если это отвлечёт других студентов и они завалят экзамены, это будет его вина.

Увидев, что сын смутился и не смог ничего сказать, отец Сун с явным удовольствием продолжил:

— Во сколько твой первый экзамен 4-го числа? Я попрошу водителя приехать 3-го вечером, чтобы сразу отвезти тебя домой, чтобы ты не опоздал на следующий день.

Сун Цисинь наконец повернулся к столу, взял ложку и положил немного восьмисокровищного тофу в рот — Мм, тофу не такой мягкий, и вкус не такой насыщенный, как в том ресторане, куда он ходил с У Хэном. Может, стоит снова сходить туда, когда вернётся на экзамены?

— Ладно, мы уже сняли все ночные сцены, так что после съёмок вечером можно будет сразу уехать.

Мысль о том, что он сможет сменить обстановку во время экзаменов, немного успокоила его.

Отец Сун тоже выглядел довольным, затем вдруг добавил:

— Кстати, этот водитель теперь будет с тобой.

— Что? — Сун Цисинь замер с палочками в воздухе, с недоумением глядя на отца.